

СОДЕРЖАНИЕ

НАТАШИНА МЕЧТА. ПОБЕДИЛА Я. <i>Диптих</i>	
Наташина мечта. <i>Монолог</i>	9
Победила я. <i>Монолог</i>	28
ЖАННА. <i>Пьеса в двух действиях</i>	47
ЗЕМЛЯ ЭЛЬЗЫ. <i>Пьеса в двух действиях</i>	105
БЕСКОНЕЧНЫЙ АПРЕЛЬ. <i>Пьеса</i>	171
ЗА ЛИНИЕЙ. <i>Три дня из маленькой жизни</i> . . .	205
ТОТ САМЫЙ ДЕНЬ. <i>Пьеса</i>	261
ЖИТИЕ ФЕДОРА МИХАЙЛОВИЧА И АЛЕВТИНЫ ПАВЛОВНЫ, ИЛИ ЖАРКОЕ КОВИДНОЕ ЛЕТО. <i>Пьеса</i>	329
ГОРБАТАЯ. <i>Монолог</i>	381
НОВОГОДНИЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ ГЕНЫ И УЙБААНА. <i>Пьеса в двух действиях</i>	401
ЧЕЛОВЕК РОСТОВСКИЙ. <i>Монолог</i>	465

«ТЕАТР — ЭТО ВОЗМОЖНОСТЬ ЖИВЫХ ГОВОРИТЬ С ЖИВЫМИ». <i>Беседа с Ярославой Пулинович</i>	487
ПОСТАНОВКИ	502
ФИЛЬМЫ, СНЯТЫЕ ПО СЦЕНАРИЯМ И ПЬЕСАМ ЯРОСЛАВЫ ПУЛИНОВИЧ	508

**Наташина мечта
Победила я**

Диптих

НАТАШИНА МЕЧТА

Монолог

Действующие лица:

НАТАША, 16 лет.

Одета в спортивный костюм. Руки сжаты в кулаки.

Часто озирается по сторонам. Одного переднего зуба не хватает.

НАТАША. Ну, короче, это гониво все, что тут говорили... Не было этого ни фига... Чё? Рассказать, как было? А еще чего? Вот этого вам не завернуть? Я не матерюсь, нормальное слово... *(Молчит, смотрит перед собой, вдруг тихо.)* Ладно. Это случилось... Чё? Я не мямлю, нормально рассказываю...

(Говорит чуть громче.) Это случилось в прошлом году, в сентябре. Мы вернулись с лагеря. Я уже даже немножечко радовалась, что мы вернулись. Потому что в лагере были одни комары, а в палату мне подсадили Таньку Косоглазину, поэтому по ночам я видела комаров и ее жопу, а мне хотелось другого. Из прикольного там было только то, что Витя с Лехи стащил трусы, мы так смеялись, но мне немножечко было жалко Леху — ему прикольно, что ли? Вот. Нам сказали: собирайте вещи, поедем домой, — и, когда мы их собирали, я стащила у Таньки заколочку с бусинками, зачем жиртресту заколочка? Потом мы сели в автобус,

и я немножко расстроилась, потому что поняла, что заколочку мне не поносить — Танька сразу пропалит. Я решила, что если у меня появится мальчик, то на встречу с ним и буду ходить с заколочкой. А пока мальчика у меня не появилось — пусть лежит. Не, ну как в воду глядела! Конечно, мальчик у меня был, я ж не лохушка какая, — но мы с ним так, просто на всех бухаловах были вместе, даже целовались пару раз. У него изо рта воняло картошкой, никогда не думала, что это так противно. Я целовалась с ним на дискаче как-то, целовалась, а потом подумала: а вдруг от меня тоже воняет картошкой, а я этого просто не чувствую? А даже если и не воняло, то теперь обязательно воняет. Тогда я побежала в умывалку и долго мыла рот с мылом. А потом наши девки потащили меня в туалет — курякать, я пошла с ними. Светка, бухая, открыла окно и говорит: «А слабо прыгнуть?» Я говорю ей: «Дура тупая, чё, совсем мозги прокисли? Куда прыгать-то? Третий этаж!» А Светка, упертая, говорит: «Я знаю, ты не прыгнешь». Я ей: «Чё это я не прыгну?» Она: «Не прыгнешь!» Я говорю: «Да с какой это стати я не прыгну?» Она такая: «Ну прыгни, прыгни!» Я отвечаю: «Ты чего, незабудка сисястая, попутала чего?»

И такая раз, окно пошире распахнула. Нет, конечно, в тот момент я немножечко струсила, но отступить было некуда — не лошиться же при Светке! Я такая на нее смотрю, типа, ты, корова, — и вниз... Я не помню, что там дальше было. Но когда летела, я очень испугалась, что мне всё, конец. И загадала такое желание: хочу любви. Чтоб с фатой и шоколадными конфетами. И чтоб все девки наши за нами шли и нам завидовали. Только это не самое главное. Главное, чтобы он меня любил, чтоб он подошел ко мне и сказал: «Наташа, ты — самая реально клевая девчонка на земле, выходи за меня замуж». Я бы тогда сразу пошла.

Вот никогда не думала, что прыжок с третьего этажа выполняет желания. Реально исполняет, кто не верит, попробуйте. Только проговаривать его надо быстро, потому что лететь всего ничего. Очнулась я в больнице. И мне сразу сказали, что ко мне приходил какой-то интеллигентного вида парень, я еще такая думаю: Санек, что ли? Санек, конечно, ботаник, но какой из него парень? А больше никаких таких интелли... интеллигентных друзей у меня нет.

А потом пришел он — я сразу поняла, что это он, потому что кто еще может вот так взять и прийти ко мне в больницу? Правда, ничего про замуж он не говорил. Сказал, что он журналист газеты «Шишкинская искра», что это одна из старых газет города и что он очень хочет написать про меня в газету. Мне просто нужно рассказать ему про свою жизнь, ничего такого — так, фигня. Обижают нас воспитки или нет, хорошо ли нас кормят, сколько нам дают денег и все такое. И почему я из окна выпрыгнула — просто так или довели меня там уже? Я даже немножко обиделась, потому что у Ирины Горбуненко в прошлом году тоже брали интервью — она победила на конкурсе резьбы по дереву. И ее там спрашивали не про воспиток, а про творческие планы, так и было написано:

«Ирина, какие у вас творческие планы?»

«Мои творческие планы — вырезать на девятое мая досточки с самолетиками и подарить их всем учителям».

И еще фотография в полстраницы — красивая. Все девки обзавидовались, я тоже немножечко позавидовала, но потом подумала: зато я натуральная блондинка, а Ирка крашенная, — и сразу успокоилась. А Светка ходила как обосранная, даже потихоньку от всех эту газету в туалет вместо бумаги положила, чтоб все ржали, но никто не ржал — мне как-то больше Иру в тот момент стало жалко.

Этот журналист — Валера — пришел ко мне на следующий день с такой штукой — называется диктофон, туда можно говорить всякие слова, и оно потом все повторяет. Валера меня спрашивал, обижают меня дети из школы или нет. Ага, щас! Я с ноги выбиваю замок на умывалке, чё я, лохушка какая, обижать меня? И еще про родителей спрашивал — помню я или нет и чё там было? Я такая на него смотрю и говорю: «Валера, моя мама назвала меня абортom, а я возьми и выживи». Ну, такая, хотела жизни повидавшей прикинуться, чтоб понимал, с кем разговаривает. Чё я ему, про Вадьку-сутенера, что ли, буду рассказывать, как он мамку мою замочил? А потом Валера меня спросил: «Наташа, а какая у тебя мечта?» Тут я и поняла, что это он. Потому что до этого меня никто еще не спрашивал, какая у меня мечта. А он вот так вот просто взял и спросил. Я ему говорю: «Валера, мы с вами взрослые люди, какая мечта, работать надо!» А сама такая думаю: ну спроси еще. Я, наверное, протупила, что так ответила, надо было сразу про мечту рассказывать, чтобы он все понял и сказал: «Наташа, ты — реально самая клевая девчонка на земле. Выходи за меня замуж». Но я штуки этой его испугалась. Которая записывает... Потому что, ага, это я ему могу про мечту рассказать, а если про это еще кто-то услышит? Засмеют же! Поэтому я ему вот так вот ответила, и он ничего такого не сказал, сказал только, чтоб я выздоравливала и чтоб зашла в редакцию за газетой, когда меня выпишут. Выписали меня через неделю, сказали, чтоб не нервничала и не таскала тяжестей. Зато синяк остался здоровенный на руке, на кошку похожий. Я специально еще тогда рукава короткие носила, чтоб все видели. Вернулась я и сразу Светку такая подтягиваю — пойдем, говорю, покуражаем. Зашли мы с ней в умывалку, я ее как за волосы схватила. «Ты чё, — говорю, — сучка недоношенная, подставы такие устраивать? Попутала

чего? Ты хоть понимаешь, на кого напала, нет?» Светка визжит, а я ее за волосы по полу таскаю. Потом надоело, пошла в комнату, залезла под одеяло, типа сплю. А сама такая про себя повторяю: «Наташа, а какая у тебя мечта? Наташа, а какая у тебя мечта?» Повторяла, повторяла и реально заснула. Мне ж в школу не надо было... Проснулась, а уже день, девки из школы пришли, переодеваются. И воспитка заходит, типа дневники проверить. А сама на меня косится. «Болеешь, — говорит, — Наташа?» «Болею, — говорю, — Раиса Степановна». «А драться не болеешь?» — спрашивает. Я в отказ: «Какое драться, Раиса Степановна, синяк смотрите какой». А она такая: «А почему Косоглазина видела, как ты Свету за волосы таскаешь?» Вот падла, думаю, жиртрест вонючий, стуканула — и хоть бы хны, про заколочку, что ли, доперла бы? «Не, — говорю, — ничё такого не было». Тут Светка голову подымает, она сумку стояла разбирала до этого, и говорит: «Да, Раиса Степановна, ничё такого не было, мы так, дурачились». И глазки свои синенькие так в пол опускает. Тут я и поняла, что Светка, она хоть и мандавошка прыщавая, а самая лучшая мне подруга. Я ее в столовке на обеде отзываю: Светич, говорю, дело есть. И про Валеру ей все как есть рассказала. Она, молодец, поняла, надо, говорит, собираться и в редакцию топтать. И такая: «Тебе одной сейчас нельзя, давай со мной, я типа тоже на него посмотрю и, как подруга, тебе скажу — он это или не он». Ладно, хрен с тобой, Красная Шапочка, думаю, пошли. Говорю: «Только не малюйся сильно, не на дискач же идем, надо ему сразу дать понять, что мы не телки заборные, не абы что, что, хоть и детдомовские, цену себе знаем». Ну, собрались мы, я заколочку косоглазинскую без палева нацепила, и пошли. Приходим, деловые такие, типа, где бы нам Валеру найти, у дядьки какого-то спрашиваем. Он говорит: вон в тот кабинет. Там табличка еще такая басё-

вая на нем висит: «Редакция “Шишкинской искры”». Ну, зашли мы, а там народу человек семь, все за компьютерами сидят, в монитор врылись, и курят все. Я от этого дыма даже сначала не поняла, куда идти, а потом такая смотрю, вот он, родной мой, в углу у окна сидит. Я к нему подхожу: «Привет, — говорю, — Валера, как дела». А он мне: «Привет, Наташа, хорошо дела. Ты за газетой, да?» Я такая: «Ну да, и вообще узнать, как ты?» Он такой: «Да ничего» — и газету мне протягивает. И тут я понимаю, что, если я сейчас главного ему не скажу, так мы и разойдемся, как корабли в море. «Валера, — говорю ему, — а я тебе не все рассказала, поговорить бы нам». Он такой: «Да? Ну, давай поговорим». Я такая: «Ну, не здесь, прогуляться, может?» И тут он говорит: «Приходи завтра в шесть в парк, возле редакции который, я там тебя ждать буду». У меня аж подмышки от такого счастья вспотели. «Приду», — говорю. А он: «Ну ладно, всё, иди». И я пошла. Иду и не вижу ничего. На Светку даже налетела, она у дверей стоит, прыщами пунцовыми кабинет освещает. Идем мы с ней по улице, а она такая: «Чё, ну чё, расскажи, чё?» А я и сказать ничего не могу. Иду, а в голове все вертится: «Наташа, а какая у тебя мечта? Наташа, а какая у тебя мечта?» Как заело прям... Не знаю даже, как тот день прошел. Каждые пять минут на часы в зал смотреть бегала, ну когда уже завтра, думаю, когда уже завтра. А когда пришли еще, Танька Косоглазина свою заколочку увидела — и как давай блажить. Завали хлеборезку, говорю, жиртрест вонючий, а самой даже ругаться не хочется. Такая добрая стала, аж самой удивительно. В другой раз, может, и с ноги бы, а тут даже ругаться не хочется. Ручкой на нее махнула и в комнату пошла. Хорошо, она не со мной живет, а то давила бы ее давно уже. Залезла в постель, а после отбоя в туалет вышла, из пижамы эту газету, которую мне Валера дал, достала. Я так решила